

Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949–2019 гг.)

© 2019

А.В. Островский

Статья посвящена анализу социально-экономического развития КНР за 70 лет (1949–2019 гг.). Проведен сравнительный анализ итогов социально-экономического развития страны за период КНР, выделены два этапа в социально-экономическом развитии страны: 1) 1949–1978 гг. — командно-административная плановая экономика; 2) 1979–2019 гг. — экономическая реформа. Показаны основные направления экономической реформы, в которой было выделено четыре этапа: 1) 1979–1984; 2) 1984–1991; 3) 1992–2003; 4) 2003 — настоящее время. Значительные успехи китайской экономической реформы выражаются в стремительном росте валового внутреннего продукта (ВВП) Китая и заметном повышении жизненного уровня населения страны. За этот период происходило заметное увеличение роли страны в мировой экономике, что связано с быстрым ростом ВВП, объема внешней торговли, расширением инвестиционного сотрудничества. Успехи китайской экономики за годы реформ показывают жизнеспособность китайской модели перехода от плановой к рыночной экономике, связанной с большой ролью государственного регулирования и значительным объемом инвестиционных программ для развития страны.

Ключевые слова: КНР, валовой внутренний продукт (ВВП), жизненный уровень населения, плановая экономика, население, экономическая реформа, социально-экономическое развитие, переход к рыночной экономике.

DOI: 10.31857/S013128120007128-1

Всю историю социально-экономического развития КНР за 70 лет, с 1949 по 2019 г., можно разделить на два периода: 1949–1978 гг. — развитие командно-административной плановой экономики; 1978–2019 гг. — экономические реформы в Китае. Проводимая в КНР экономическая реформа стала переходом от командно-административной, плановой экономической модели развития экономики к рыночной экономике при сохранении курса на строительство социалистического общества. К концу 1970-х годов стало ясно, что плановая экономика при сохранении командно-административной системы не в состоянии обеспечить решение основных социально-экономических задач, стоящих перед обществом, догнать по уровню социально-экономического развития развитые страны мира и на этой основе обеспечить рост жизненного уровня населения. Поэтому с начала 1980-х в КНР начали проводить экономические реформы, направленные на *постепенный переход от плановой к рыночной экономике* и отказ от командно-административной системы. В результате в настоящее время Китай по объему валового внутреннего продукта (ВВП) занимает 1-е место в мире по паритету покупательной способности и 2-е место в мире после

Островский Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН. E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru.

США по текущему валютному курсу в пересчете ВВП на доллары. В результате проведения экономической реформы заметно вырос жизненный уровень населения страны, и Китай успешно решает задачу построения общества «малого благоденствия» (*сяокан*), которое планируют построить к 2021 году — 100-летию образования КПК.

Социально-экономическое развитие КНР до начала реформ (1949–1978 гг.).

1 октября 1949 г. состоялось провозглашение Китайской Народной Республики и было создано Центральное народное правительство. Уже в первые годы существования КНР были проведены социально-экономические мероприятия. В июне 1950 г. был принят «Закон о земельной реформе Китайской Народной Республики». В результате аграрной реформы было распределено более 46 млн га бывшей помещичьей земли. В первые годы после образования КНР (1949–1952) основной задачей было восстановление разрушенного антияпонской войной и гражданскими войнами народного хозяйства страны. Для решения основных задач по восстановлению народного хозяйства в 1949–1952 гг. руководство КНР провело национализацию основных средств производства путем конфискации всего имущества компрадорской буржуазии (бюрократического капитала) и ликвидации в стране господства иностранного капитала. На базе имущества, конфискованного у бюрократического капитала, а также бывших предприятий японского капитала и предприятий, которыми владели военные преступники, был сформирован государственный сектор экономики, который вплоть до настоящего времени играет решающую роль в развитии страны.

В 1952 г. ЦК КПК сформулировал *генеральную линию партии* в период *перехода к социализму*, суть которой состояла в одновременной реализации двух взаимосвязанных задач — проведении индустриализации и преобразований частной и капиталистической собственности. Мао Цзэдун, обосновывая необходимость проведения генеральной линии партии, подчеркнул: «Сущность генеральной линии партии в переходный период — это превращение социалистической собственности на средства производства в единственную экономическую основу нашего государства и общества», «генеральная линия также можно сказать решает вопросы собственности»¹. Для осуществления генеральной линии КПК был разработан 1-й пятилетний план развития народного хозяйства КНР на 1953–1957 гг. Его основной задачей было создание базы для социалистической индустриализации Китая. В сентябре 1954 г. состоялась 1-я сессия ВСНП, которая приняла Конституцию КНР. Важнейшим событием в жизни страны стал VIII съезд КПК (сентябрь 1956 г.), который утвердил генеральную линию строительства социализма.

Однако позднее в КНР произошли значительные изменения в экономической политике, которые означали полный переход к мобилизационной экономике. Еще при подготовке Отчетного доклада ЦК КПК VIII съезду КПК (сентябрь 1956 г.) Мао Цзэдун поставил вопрос о выработке правильного отношения к учебе у Советского Союза. Он заявил о том, что опыт СССР надо подразделять на два вида, один вид — для Китая подходит, другой вид — надо внимательно изучать и пояснять на примерах земельной реформы и социалистического преобразования средств производства нашу политику по отношению к капиталистам. Еще он сказал о том, что после построения нового Китая в сфере финансов и экономики нечему учиться у Советского Союза, а надо действовать, исходя из ситуации в Китае². Более того, после обсуждения на одном из совещаний в марте 1956 г. доклада руководителя делегации КПК Дэн Сяопина на XX съезде КПСС (февраль 1956 г.) был сделан вывод, что СССР — «это учитель наоборот» и необходимо найти новую экономическую модель, позволяющую решить в кратчайшие сроки задачи построения социализма». В результате была создана необходимая теоретическая социально-экономическая основа для отказа от генеральной линии партии, направленной на постепен-

ные социалистические преобразования, и перехода к проведению политики «трех красных знамен» — новая генеральная линия партии, «большой скачок» и народные коммуны, предусматривавшей стремительный рывок в экономике и, на его основе, ускоренный переход к социализму.

На 2-й сессии VIII съезда КПК (май 1958 г.) была утверждена **новая генеральная линия**: «Напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу: больше, быстрее, лучше, экономнее». Это означало отмену прежней генеральной линии партии, рассчитанной на сравнительно длительный срок, с 1952 по 1967 г., и принятие комплекса мер: «большой скачок» в промышленности и создание народных коммун в сельском хозяйстве, направленных на достижение завышенных темпов построения социалистического общества. В августе 1958 г. состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК КПК в курортном городе Бэйдайхэ на берегу Бохайского залива. На этом заседании были приняты решения о резком увеличении производства стали до 27–30 млн тонн в 1959 г. и до 60 млн тонн в 1960 г. и создании народных коммун в китайской деревне. **Пересмотр** генеральной линии партии, решений VIII съезда КПК и попытка осуществления «большого скачка» и создание народных коммун в деревне **имели тяжелые последствия для китайской экономики**. Из-за отказа от принципов материальной заинтересованности с 1960 г. стало резко сокращаться промышленное производство, значительно снизился сбор урожая, особенно зерновых до 150 млн тонн в год при росте численности населения на 100 млн человек. В результате в стране в 1960 г. начался голод, что **впервые в XX веке привело к абсолютному снижению численности населения Китая**.

В начале 60-х годов пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам для ликвидации последствий «большого скачка». Китайским руководством была принята политика «урегулирования» народного хозяйства, которая проводилась под руководством Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина и Лю Шаоци. Ценой больших затрат к середине 60-х удалось восстановить подорванную различными неоправданными экспериментами экономику в результате «большого скачка». В декабре 1964 г. состоялась 1 сессия ВСНП 3-го созыва, на которой премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай объявил о выполнении задачи урегулирования экономики и выдвинул программу развития народного хозяйства, получившую название **«программа 4-х модернизаций»** (промышленность, сельское хозяйство, оборона, наука и техника).

Однако начавшаяся в мае 1966 г. **«культурная революция»**, продолжавшаяся более 10 лет, нанесла удар по выполнению этой программы. Она **нарушила нормальный процесс развития Китая**, принесла большой ущерб стране и оказала негативное влияние на развитие экономики Китая. Несмотря на сравнительно высокие темпы экономического развития страны (в 1953–1983 гг. прирост совокупного общественного продукта составлял в среднем 8,0% в год, валовой продукции промышленности и сельского хозяйства — 8,2%, национального дохода — 6,2% в год, валовой продукции промышленности — 10,1% в год, валовой продукции сельского хозяйства — 4,0% в год) **жизненный уровень населения по-прежнему оставался крайне низким**³.

В значительной степени такая ситуация, когда среднегодовые темпы социально-экономического развития страны достаточно высоки, а жизненный уровень населения оставался низким, особенно в китайской деревне, была связана с избранной еще до начала «культурной революции» двухсекторной моделью экономического развития. Суть этой модели состояла в повсеместной реализации курса «в промышленности учиться у Дацина, в сельском хозяйстве — у Дачжая». В результате все экономические единицы в стране должны были обеспечивать свое развитие за счет «опоры на собственные силы» и изыскивать средства внутри себя на свое развитие, направляя большую часть произведенной продукции и своих доходов в центральный бюджет для решения стоящих перед страной стратегических задач, таких как модернизация обороны. В результате в 1966–1978 гг. доля фонда накопления составила 31,2% по сравнению с периодом 1953–1957 гг. (24,2%)⁴. В 1978 г.

национальный доход на душу населения составлял всего 315 юаней, средний доход крестьян — всего 134 юаня на 1 человека *в год (примерно 65 долларов США на человека)*, а рабочих и служащих — 316 юаней (примерно 110 долларов США на человека)⁵. По-прежнему сохранялась карточная система почти на все основные виды потребительских товаров, начиная от зерна и кончая радиоприемниками и велосипедами. Верхом достатка считалось наличие в китайской семье так называемых трех вертящихся и одного звучащего (*сань чжуань и шэн* — часы, велосипед, вентилятор и радиоприемник).

По сравнению с периодом до образования КНР, в 1949–1978 гг. происходил динамичный рост производства основных стоимостных и натуральных показателей за исключением спада производства в 1960–1962 гг. после провала «большого скачка». Однако как по абсолютным показателям, так и на душу населения, Китай значительно уступал не только экономически развитым странам мира, включая СССР, но и многим развивающимся странам (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели развития народного хозяйства КНР в 1952–1978 гг.

	1952	1957	1965	1978
Население (млн человек)	574,8	646,5	725,4	962,6
Совокупный общественный продукт (млрд юаней)	101,5	160,6	269,5	684,6
Валовая продукция промышленности (млрд юаней)	34,9	70,4	140,2	406,7
Валовая продукция сельского хозяйства (млрд юаней)	46,1	53,7	83,3	156,7
Зерновые (млн тонн)	163,9	195,0	194,5	304,8
Хлопок (млн тонн)	1,3	1,64	2,1	2,17
Ткани (млрд м)	3,83	5,05	6,28	11,0
Уголь (млн тонн)	66	131	232	618
Нефть (млн тонн)	0,44	1,46	11,31	104,1
Электроэнергия (млрд квт.-ч)	7,3	19,3	67,6	256,6
Сталь (млн тонн)	1,35	5,35	12,23	31,78
Цемент (млн тонн)	2,86	6,86	16,34	65,24
Металлорежущие станки (тыс.)	13,7	28,0	39,6	183,2
Велосипеды (млн)	0,080	0,806	1,838	8,540

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 1981: [Китайский статистический ежегодник — 1981]. Пекин, 1982. С. 5–11.

К концу 70-х годов стало ясно, что продолжение прежней экономической политики, основанной на плановой экономике, государственной собственности, сохранении системы народных коммун в деревне и не имеющих собственных расчетных счетов крупных государственных предприятий в качестве придатков к министерствам и ведомствам, уравнительном распределении и самоизоляции от внешнего мира, выразившейся в небольшом объеме внешней торговли, не может обеспечить Китаю решения основных задач, стоящих перед страной. В этих условиях руководство КНР решительно пошло на проведение комплексной экономической реформы, которая состоит в переходе от плановой к рыночной экономике при сохранении основных преимуществ прежней системы. Важной характерной чертой экономической реформы стало использование производственного потенциала, заложенного в 50-е — 70-е годы. Это крупные предприятия тяжелой и военной промышленности, топливно-энергетического комплекса, транспорта, то есть костяк государственного сектора, обеспечивающий жизнедеятельность экономического потенциала Китая в годы экономических реформ.

В результате произошедших изменений уже в 1977 г. Дэн Сяопину удалось вернуться на все ранее занимаемые посты в партии и правительстве и в своей практической деятельности реализовать выдвинутый им тезис об ориентации на экономику как единст-

венно верный шаг по пути выхода из кризиса и возрождения страны. Основные положения программы Дэн Сяопина были изложены им в докладе на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. «Решения 3-го пленума ЦК КПК о совершенствовании хозяйственного механизма и урегулировании экономики» стимулировали развитие в китайской деревне системы «семейного подряда и производственной ответственности», что в немалой степени способствовало оздоровлению китайской экономики на рубеже 70-х — 80-х годов.

Экономическая реформа в Китае (1978–2019 гг.)

Комплексная программа развития КНР, стратегии реформы была рассмотрена и утверждена на XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.). В ходе работы съезда было принято решение о том, что Китай будет строить социализм с китайской спецификой. Главным принципиальным моментом в теории реформы экономической системы в Китае явилась новая постановка целей экономической реформы в условиях социализма. Китай не пошел по пути радикального перехода к новой экономической и политической системе, а ограничился реформами, связанными с последовательным переходом от плановой к рыночной экономике, разбитым на несколько этапов. На протяжении 40 с лишним лет реформы были выработаны четыре основных экономических лозунга, соответствующие четырем основным этапам реформы.

На первом этапе (декабрь 1978 г. — сентябрь 1984 г.) был выдвинут лозунг **«плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение»**. В этот период основное внимание уделялось деревне, но и в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, создавались специальные экономические зоны (СЭЗ). *Для второго этапа* (октябрь 1984 г. — декабрь 1991 г.) развертывания реформ использовался лозунг **«плановая товарная экономика»**. На этом этапе центр тяжести реформы переместился из деревни в город, государственные предприятия стали главным звеном всей реформы в целом, и основное внимание при переходе к рынку было уделено реформе цен. При этом реформа стала постепенно распространяться на социальную сферу, развитие науки, техники и образования. *Третий этап, который длился с 1992 по 2003 г., проходил под лозунгом «социалистической рыночной экономики»*. На этом этапе формировалась новая экономическая система, где главным является дальнейшее расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макрорегулирования и контроля со стороны государства. *Четвертый этап, начавшийся с 2003 г., проходит под лозунгом «совершенствование социалистической рыночной экономики»*.

Начало третьего этапа экономической реформы проходило под знаком инспекционной поездки Дэн Сяопина на юг Китая в особые экономические зоны провинции Гуандун — Шэньчжэнь и Чжухай. Еще с конца 70-х годов руководством ЦК КПК было принято решение о создании экспериментальных зон, своего рода испытательных полигонов на юге страны — четырех свободных экономических зон, три из которых находились в провинции Гуандун, одном из экономически наиболее развитых районов КНР. Именно в этих зонах проводились эксперименты в рамках перехода от плановой к рыночной экономике, развитию не только рынка потребительских товаров и средств производства, но и рынка факторов производства, таких как рынок капитала, труда, информации и другие. Для этого специальными постановлениями Госсовета КНР и собраний народных представителей провинций Гуандун и Фуцзянь в конце 1979 г. эти территории — Шэньчжэнь, Чжухай, Сямынь и Шаньтоу получили статус особых экономических зон, которые имели значительные льготы в сфере внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций. На наш взгляд, это было сделано для чистоты эксперимента, чтобы в течение 10 лет оценить все плюсы и минусы рыночной экономики и принять окончательное решение о переводе всей страны на рельсы рыночной экономики⁶.

Таблица 2

Основные этапы экономической реформы в КНР (1978–2019 гг.)

Период	Главный лозунг	Основное содержание реформ
1-й этап: декабрь 1978 г. — сен- тябрь 1984 г.	«Плановая экономи- ка — основа, рыноч- ное регулирова- ние — дополнение»	Основное внимание уделялось деревне, но и в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, создавались специальные экономические зоны (СЭЗ).
2-й этап: октябрь- 1984 г. — де- кабрь 1991 г.	«Плановая товарная экономика»	Центр тяжести реформы переместился из деревни в город, государственные предприятия стали основным звеном всей реформы в целом, и основное внимание при переходе к рынку было уделено реформе цен. При этом реформа стала постепенно распространяться на социальную сферу, развитие науки, техники и образования.
3-й этап: январь 1992 г. — сен- тябрь 2003 г.	«Социалистическая рыночная экономи- ка»	Формировалась новая экономическая система, где главным является дальнейшее расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макрорегулирования и контроля со стороны государства.
4-й этап: октябрь 2003 г. — на- стоящее время	«Совершенствова- ние социалистиче- ской рыночной эко- номики»	Выдвинута задача совершенствования институциональных механизмов рыночной экономики, что включало в себя выявление ведущей роли рынка в сфере распределения ресурсов, усиление живучести и конкурентоспособности предприятий, оздоровление государственного макрорегулирования, совершенствование административного управления и функций общественных организаций (общественного сервиса), в интересах построения всестороннего общества «малого благоденствия» (сяокан), создание эффективной системы социального обеспечения.

Источник: составлено автором.

Однако эксперимент проходил тяжело. С одной стороны, в таких свободных экономических зонах, как Шэньчжэнь и Сямынь, которые ориентировались на привлечение гонконгского и тайваньского капитала соответственно, экономические успехи были значительны. В эти зоны совершали визиты делегации из многих стран мира как с целью ведения совместного бизнеса, так и для изучения опыта развития переходной экономики от плана к рынку на практике. Однако, наряду с успешным опытом развития СЭЗ Шэньчжэнь и Чжухай, были и менее успешные примеры развития — СЭЗ Шаньтоу и даже просто провал создания СЭЗ на острове Хайнань, который в 1987 г. был выделен из состава провинции Гуандун и получил статус СЭЗ. Однако именно в СЭЗ Хайнань местные власти максимально воспользовались полученными особыми привилегиями и вместо развития экономики острова занялись спекуляцией, импортируя из-за рубежа товары, в основном предметы роскоши, для ввоза которых действовал льготный режим налогообложения, перепродавая их втридорога в другие китайские провинции и получая на этом

огромные доходы. Но китайские спецслужбы не дремали и пресекли эту самодетельность. Вопрос даже обсуждался отдельно на закрытом заседании Политбюро ЦК КПК, и уже в конце 80-х годов остров Хайнань лишился своего особого статуса. К тому же в других регионах КНР, включая города центрального подчинения — Пекин, Шанхай и Тяньцзинь, отнюдь не все проходило гладко, что вызывало множество дискуссий как в научных журналах, так и в средствах массовой информации.

В целом к началу 1992 г. в руководстве КНР происходила борьба между различными группировками по вопросу о проведении реформ. Фактически к началу 1992 г. так и не был решен кардинальный вопрос о том, надо ли проводить реформу по переходу к рынку вообще. Такие колебания в китайском руководстве были связаны не только с результатами экспериментов по переходу к рынку в самом Китае, но и с учетом негативных результатов экономической реформы в СССР и странах Восточной Европы, где не только произошел развал социалистической системы, но и распад отдельных стран — СССР, ЧССР и СФРЮ. Многим в китайском руководстве представлялось, что в результате доведения до логического конца экономической модели перехода к рынку в КНР может произойти не только отстранение от власти самой КПК, но и распад КНР на несколько составных частей с учетом печального опыта СССР, распавшегося на 15 отдельных государств.

В этих непростых условиях в начале 1992 г. состоялась инспекционная поездка на юг Дэн Сяопина, который всесторонне ознакомился с опытом развития СЭЗ Шэньчжэнь. Результаты этой поездки проявились не сразу, а через месяц после ее окончания. По итогам своей поездки Дэн Сяопин сделал вывод о необходимости дальнейшего ускорения реформы на основе расширения сферы действия рыночных отношений. Противникам реформы Дэн Сяопин предложил ответить на три вопроса: способствуют ли реформы развитию производительных сил, способствуют ли они укреплению государственной мощи, способствуют ли они повышению жизненного уровня населения. Сравнение социально-экономической ситуации в СЭЗ Шэньчжэнь, которая получила особые права для развития рыночной экономики, с другими районами Китая оказалось в пользу СЭЗ Шэньчжэнь, что и послужило основой для дальнейшего распространения реформ по всей территории КНР.

На XIV съезде КПК (октябрь 1992 г.) был провозглашен курс на ускорение и углубление экономических реформ, а на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва (октябрь 1993 г.) было заявлено о начале нового этапа в развитии экономической реформы, этапа перехода от «плановой товарной экономики» к «социалистической рыночной экономике». Третий этап, начавшийся в 1992 г., проходил под лозунгом «социалистической рыночной экономики». На этом этапе формировалась новая экономическая система, где самым главным фактором стали дальнейшее расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макрорегулирования и контроля со стороны государства.

Таким образом, в теоретическом плане за 15 лет Китай прошел путь от теории социалистической плановой экономики к теории социалистической рыночной экономики, или, говоря иными словами, дозрел до понимания необходимости перехода от плана к рынку. В Китае поняли, что главным в социализме является не плановый характер экономики, а постоянное развитие производительных сил, которое обеспечивает неуклонный рост жизненного уровня для всего населения страны, и необходимость стремиться к оптимальному сочетанию плановых и рыночных форм хозяйствования в экономике. Как говорил Дэн Сяопин во время «урегулирования» экономики после провала «большого скачка» (1958–1960 гг.), обосновывая необходимость на время отхода от централизованного управления и предоставления большей хозяйственной самостоятельности отдельным предприятиям, «не важно, какая кошка — черная или белая, лишь бы она ловила мышей». В данном случае новая теоретическая постановка целей экономической реформы давала новые приоритеты в экономическом строительстве, определяемые не темпами

социально-экономических преобразований и достижениями высоких плановых показателей, была направлена на формирование качественных изменений в экономике. Новый маневр в экономической политике с 1992 г. был связан с проявлением роли рыночного механизма при распределении ресурсов и совершенствованием форм и методов государственного регулирования для повышения экономической эффективности производства.

В 1990-е годы в Китае ведущими учеными-экономистами страны совместно с государственными структурами были составлены долгосрочные программы социально-экономического развития страны на 1996–2010 гг. и 2011–2030 гг. Согласно этим программам в течение 15 лет, с 1996 по 2010 г., темпы прироста ВВП должны были составить в среднем 8–9% годовых (табл.3).

Таблица 3

Среднегодовые темпы прироста ВВП КНР в 1979–2018 гг.

Годы	Темпы прироста (%)
1996–2010 (план)	8–9%, в среднем — 8,5%
1979–2010 (факт)	9,9%
1991–2010 (факт)	10,5%
2001–2010 (факт)	10,5%
2011–2030 (план)	6–7%, в среднем 6,5%
2011–2017 (факт)	6,6–9,5%
2011 (факт)	9,5%
2012 (факт)	7,9%
2013 (факт)	7,8%
2014 (факт)	7,3%
2015 (факт)	6,9%
2016 (факт)	6,7%
2017 (факт)	6,8%
2018 (факт)	6,6%

Составлено по: 1996–2050-нянь. Чжунго цзинцзи шэньхуэй фачжань чжаньлюэ — цзоусян сяньдайхуады гоусян: [1996–2050 гг. Стратегия социально-экономического развития Китая — концепция пути к модернизации] / ред. Ли Чэнсюнь. Пекин, 1997. С. 36–39; Чжунго тунцзи чжайяо — 2018. Пекин, 2018; 2018-нянь гоминь цзинцзи хэ шэньхуэй фачжань тунцзи баогао: [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2018 году] / ГСУ КНР, 28 февраля 2019 года.

В результате показатель валового внутреннего продукта в 2010 г. должен был достичь 20 трлн юаней, а ВВП на душу населения — 14 тыс. юаней. Согласно этим программам соотношение ВВП по трем секторам экономики должно было составить 11:49:40, занятых — 34:32:34, а доля городского населения — 60% общей численности населения страны. Объем внешней торговли должен был составить 1300 млрд долл., а доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности превышать 90%. При этом предусматривался рост жизненного уровня населения, который предполагал рост уровня потребления населения на 7% в год, средний показатель уровня потребления населения — 7400 юаней в год, соотношение между уровнем потребления в деревне и городе — 1:2, а средний размер жилой площади в городе — 14 кв.м⁷.

В составленных в 90-е годы программах социально-экономического развития экономики КНР на 2011–2030 гг. были уже запланированы более низкие темпы роста ВВП с учетом достигнутых экономических показателей в 6–7% годовых при достижении объема ВВП 70 трлн юаней в 2030 г., а ВВП на душу населения — 45 тыс. юаней в год. При этом соотношение ВВП по трем секторам экономики должно было составить 8:42:50, доля ВВП в производстве продукции новых и высоких технологий вырасти

до 30%, а урбанизация составить 65% численности населения страны. Рост внешней торговли должен быть таким, чтобы ее доля в ВВП постоянно увеличивалась, а объем внешней торговли составил 6500 млрд долл. к 2030 г. Уровень потребления населения должен увеличиваться в среднем по 6% в год до 2030 г., соотношение между уровнем потребления в деревне и городе составлять 1:1,5, а Китай по общему уровню доходов должен войти в число стран со средневысоким уровнем доходов⁸. Также говорилось о необходимости решить экологические проблемы в стране.

Как мы видим, среднегодовые темпы прироста ВВП за годы реформ оказались довольно высокими, и КНР по темпам прироста ВВП занял 1-е место в мире: в 1979–2010 гг. — 9,9%, в 1991–2010—10,5%, в 2001–2010 гг. — 10,5% (табл.3). Только за годы реформы с 1978 по 2019 г. объем ВВП (в юанях) вырос в 250 раз. При этом продолжался устойчивый рост производства практически всех видов промышленной и сельскохозяйственной продукции.

После вступления КНР в ВТО в 2001 г. темпы роста ВВП стали настолько заметно опережать плановые, что в 2010 г. итоговые показатели объема ВВП — 41,3 трлн юаней и ВВП на душу населения — 29 762 юаня в год более чем в 2 раза были выше плановых⁹. В дальнейшем после 2011 г. темпы экономического роста стали снижаться, и, по определению председателя КНР Си Цзиньпина, возникло состояние «новой нормальности» экономики, определяющейся более низкими темпами роста из-за уже достигнутых высоких показателей, заметно превышающих намеченные планы социально-экономического развития.

По многим другим индикативным показателям также было достигнуто заметное превышение в 2010 г. В частности, соотношение ВВП по трем сферам экономики составило уже 10,2:46,9:40,2 по сравнению с 11:49:40. Однако по доле занятости в трех сферах экономики — 38:28:34, доля занятых в сфере сельского хозяйства осталась относительно высокой по сравнению с планируемыми показателями — 34:32:34. По объему внешней торговли в 2010 г. показатель был превышен более чем в два раза, доля продукции обрабатывающей промышленности также превысила показатель 90% от объема экспорта¹⁰.

Особо следует остановиться на анализе показателей жизненного уровня населения Китая. В 2010 г. был в очередной раз пересмотрен показатель «линии бедности», который составил 2300 юаней (340 долл.) на человека в год, или около 1 долл. в день. В то время такого, проживающего ниже «линии бедности», населения насчитывалось 165,7 млн человек (17,2% населения страны). Большую часть проживающих ниже «линии бедности» составляли крестьяне. Разрыв в доходах между жителями города и деревни составлял 1:3 в 2010 г., в то время как планировалось, что этот разрыв должен составить 1:2; средний доход потребления составил 9965 юаней в год на человека, что выше прогнозируемого — 7400 юаней в год на человека, а показатель средней жилой площади на человека — 31,6 кв.м более чем вдвое превысил прогнозируемый показатель — 14 кв. м на человека¹¹.

В дальнейшем в 2018 г. многие показатели также заметно превысили прогнозируемые. В частности, объем ВВП составил 90,0 трлн юаней, что заметно превышает прогнозируемый на 2030 год, а ВВП на душу населения — 64 644 юаней на человека значительно выше прогнозируемого на 2030 год — 45 000 юаней в год. Также уровень распределяемых доходов в 2018 г. — 28 228 юаней превысил прогнозируемый показатель на 2030 г. — 25 000 юаней в год. Для борьбы с бедностью были внесены поправки в Закон о подоходном налоге в августе 2018 г., и в результате поправок при сохранении прогрессивных ставок подоходного налога необлагаемый налоговый минимум с начала 2019 г. составил 60 тыс. юаней в год (или 5000 юаней в месяц), что затрагивает более 2/3 населения страны¹².

Комплекс мер по контролю за формированием рыночной экономики при переходе от плановой экономики дал свои конкретные результаты за 40 лет реформы, выраженные высокими средними темпами роста валового внутреннего продукта, снижением доли расходов госбюджета в объеме ВВП, значительным увеличением инвестиций в основ-

ные производственные фонды и постоянным ростом их доли в объеме ВВП, ростом потребительских доходов населения при сохранении низкой инфляции. Однако эти процессы в экономике КНР шли наряду с быстрым ростом денежной массы M2 в обращении, куда включается не только сумма наличной денежной массы в обращении (M0) плюс сумма текущих счетов на балансе (M1), но и срочные вклады, вклады в сберегательных кассах и прочие депозиты. В результате государственного контроля за денежным обращением и процессами ценообразования и быстрым ростом инвестиций в инфраструктуру и основные производственные фонды темпы инфляции в Китае были чрезвычайно низкими по сравнению с другими странами с переходной экономикой в Восточной Европе и особенно в России.

В 1993 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва в ходе реализации лозунга «социалистическая рыночная экономика» впервые было сформулировано положение о формировании новой структуры имущественных прав по мере их развития и постоянного увеличения доли предприятий смешанных форм собственности. Одной из особенностей принятого на этом пленуме Решения является определение принципов имущественных прав на современном этапе и задач по их обеспечению. Важность этой проблемы возрас­тала по мере углубления реформы. 3-й пленум ЦК КПК, определив курс реформы государственных предприятий в строительстве системы современных предприятий, отметил, что четкое определение имущественных прав должно стать ее первоочередной особенностью. Построение рациональной структуры имущественных прав (прав акций) не ведет к диверсификации субъектов инвестирования, но и является основополагающим требованием трансформации государственных предприятий в компании. Проведение реформы управления государственным имуществом невозможно без уточнения и определения имущественных прав собственника и инвесторов. Реформа коллективных предприятий по своей сути является реформой имущественных прав, а построение и совершенствование системы охраны частного имущества — это ключевое звено дальнейшего развития экономики необщественной собственности.

В 1997 г. в докладе на XV съезде КПК было выдвинуто положение о возможности и необходимости диверсификации форм реализации общественной собственности, что должно дополнительно стимулировать развитие производительных сил. Также подтверждалось, что акционерная система является одной из форм организации капитала на современных предприятиях, которая приведет к разделению между собой права собственности и права хозяйствования, повышению эффективности предприятий и использования капитала. Специально было отмечено, что акционерная система может быть эффективно использована как при капитализме, так и при социализме.

В 1999 г. 4-й пленум ЦК КПК 15-го созыва подчеркнул, что для крупных и средних государственных предприятий оптимальной формой является акционерная форма предприятий. После проведения акционирования предприятий, размещения их акций на фондовом рынке, стимулирования покупки их акций отечественными компаниями и иностранным капиталом становится реальным осуществить перестройку акционерных предприятий. На акционерных предприятиях государство оставалось основным держателем акций, что позволяло расширять сектор смешанной экономики.

В 2002 г. в материалах XVI съезда КПК данное положение было расширено и углублено. В них была сформулирована цель развития смешанного сектора экономики за счет усиленного расширения акционирования государственных предприятий за исключением небольшого числа унитарных государственных предприятий.

С 1990-х годов *главной задачей реформы в сфере преобразования отношений собственности и управления предприятиями стал переход от управления отдельными предприятиями к корпоративной системе управления через создание компаний, от управления товарными потоками к управлению финансовыми потоками, от управления предприятиями единственным инвестором к управлению группой инвесторов.*

Особое значение приобретает совершенствование системы управления государственным имуществом. Как показала практика реформы 80-х — 90-х годов, эффективность управления предприятиями государственного сектора была ниже эффективности управления предприятиями других форм собственности по различным показателям, начиная от объема убытков и затрат на единицу инвестированного капитала и кончая наличием избыточной рабочей силы на предприятиях как в цехах, так и среди административно-управленческого персонала.

Китай прошел долгий путь от плановой к рыночной экономике, от государственной и коллективной форм собственности к многообразным ее формам, где все большее место стали занимать различные формы частной и индивидуальной собственности. Это было зафиксировано в четырех сериях поправок к Конституции КНР 1982 года, как показано в табл. 4.

В результате за годы реформы произошли принципиальные изменения в структуре занятости населения КНР. В 1978 г. практически все население было занято на предприятиях государственного сектора или в огосударствленных народных коммунах и на коллективных предприятиях, которые по форме управления мало чем отличались от государственных. Однако с 90-х годов все большая часть населения переходила на предприятия негосударственной собственности (или, как указывалось в Конституции КНР, — «предприятия необщественной собственности»). В результате в XXI веке резко уменьшилась доля занятых на государственных предприятиях — как по абсолютной численности, так и по доли занятых, а все больше людей были заняты на предприятиях других форм собственности, в том числе частной и индивидуальной. В частности, доля занятых на частных предприятиях в 2017 г. составила 17% экономически активного населения, а на индивидуальных предприятиях — 12%, не говоря уже о росте занятых на предприятиях с участием иностранного капитала, в акционерных компаниях, компаниях с ограниченной ответственностью и т.д.¹³.

Одной из основных задач реформы стало формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для решения этого вопроса руководство КНР обратило особое внимание на три основных составляющих рыночной инфраструктуры: инвестиционный спрос, внутренний рынок и система ценообразования. В Китае в ходе проведения экономической реформы было признано, что *товаром являются не только средства производства, но и факторы производства*. Реформа системы ценообразования — это главное при формировании рыночного механизма, где существуют рынок капитала, рынок информации и рынок рабочей силы. Иными словами, в Китае признали наличие не только рынка средств производства и предметов потребления, но и наличие *рынка факторов производства*, таких как рынок капитала, рабочей силы, техники и технологии, информации и др.

Вместе с тем для развития всех видов рынков — средств производства, предметов потребления и факторов производства в ходе экономической реформы в КНР основным инструментом был избран контроль над ценообразованием. На первых этапах реформы в 80-х — 90-х годах был взят курс на государственный контроль над ценами и сохранение директивных цен на основные сырье и материалы при установлении так называемой «двухколейной» системы цен (*шунгуйчжи цзягэ*), в результате использования которой китайскому руководству удалось снизить инфляцию издержек и не допустить ее выхода из-под контроля. Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в условиях наличия монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства) и необходимость сохранения в течение довольно длительного периода времени «двухколейной» системы цен на средства производства, а по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования — ее устранения.

Таблица 4

Изменения в Конституции КНР с 1988 по 2004 г.

1988	<i>Статьи 10 и 11.</i> Легализация частных хозяйств и разрешение на аренду земли.
1993	<i>Статья 15.</i> Преобразование государственного сектора экономики (<i>гоин цзинцзи</i>) в сектор экономики, основанный на государственной собственности (<i>гою цзинцзи</i>).
1999	<i>Введение к Конституции КНР</i> Китай будет в течение длительного времени находиться на начальной стадии социализма. <i>Статья 5.</i> КНР управляется согласно закону и становится социалистическим правовым государством. <i>Статья 6.</i> Установлен принцип оплаты по труду. <i>Статья 11.</i> Частный сектор — важная составляющая социалистической рыночной экономики.
2004	<i>Введение к Конституции КНР</i> Введены понятия: 1) «три представительства» (<i>саньгэ дайбяо</i>), что означает представительство КПК интересов всего народа, включая интересы предпринимателей; 2) «социалистическая гармоническая и духовная культура» как связь «трех представительств с социалистической модернизацией»; 3) «строители социализма», то есть возникшие в период социальных перемен новые социальные слои. <i>Статья 10.</i> Изъятие или реквизиция земли возможна только при наличии соответствующей компенсации. <i>Статья 11.</i> Государство охраняет законные права и интересы индивидуальных и частных хозяйств необщественного сектора экономики. Государство поощряет, поддерживает и оказывает направляющее воздействие на развитие необщественных хозяйств, в соответствии с законом осуществляет в отношении необщественного сектора экономики контроль и регулирование. <i>Статья 13.</i> Недопустимо посягательство на имущество граждан, находящееся в частной собственности. Государство может в интересах общественных нужд и в соответствии с законом проводить изъятие или реквизицию частной собственности за соответствующую компенсацию. <i>Статья 14.</i> Государство создает и совершенствует систему социального обеспечения, которая соответствует уровню экономического развития. <i>Статья 33.</i> Государство уважает и защищает права человека.

Составлено автором.

По-прежнему государственные предприятия, несмотря на сокращение численности занятых на них, оставались стержнем китайской экономики, по-прежнему значительная часть доходов государственного бюджета формировалась за счет государственного сектора. Но по мере развития экономической реформы в Китае и перехода к ры-

ночной экономике проводились постепенные (градуалистские) преобразования на предприятиях государственного сектора, направленные на перевод их большей части со временем на самофинансирование и самоокупаемость и высвобождение избыточной рабочей силы, на их превращение в предприятия акционерной формы собственности с контрольным пакетом акций у государства, на создание в стране системы крупных корпораций на базе предприятий государственной собственности.

При практической реализации реформы системы макроэкономического контроля главным вопросом стала реформа финансовой системы. В Китае с 1980 г. применяется система «разделения доходов и расходов и разделения ответственности по уровням управления». В 1994 г. уже была создана новая налоговая система, разделенная на центральную и местную. В 80-е — 90-е годы была создана система макрорегулирования и контроля, во главе которой стоял Центральный банк, чьи функции были возложены на Народный банк Китая. Он контролировал и направлял деятельность государственных отраслевых, региональных и коммерческих банков. В Китае действовали четыре основных отраслевых банка — Торгово-промышленный, Сельскохозяйственный, Строительный и Банк Китая (для проведения внешнеэкономических операций). В то же время в стране начали действовать акционерные банки, кооперативные кредитные товарищества и иностранные банки.

Китайский опыт реформы системы макроконтроля показывает, что и в рыночной экономике по-прежнему может быть важна роль государства. Государство освобождает себя от постоянного административного контроля за деятельностью субъектов рынка. Но это делается постепенно, по этапам, на протяжении более 20 лет при сохранении контроля за основными отраслями экономики посредством проведения валютно-финансовой политики через бюджет, налоги, цены, учетную ставку, кредит и другие инструменты финансовой политики, а также посредством издаваемых законодательной и исполнительной властью правовых нормативных документов, обеспечивая, таким образом, возможности для создания и развития предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними.

В 1990-е годы на новом витке реформы государство в КНР по-прежнему продолжало играть важную роль в управлении экономикой страны. Хотя в китайской прессе все меньше и меньше говорилось о руководящей и направляющей роли КПК, о диктатуре пролетариата, тем не менее основные ориентиры экономической жизни в стране по-прежнему определялись на сессиях высшего законодательного органа КНР — Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и высшего консультативного органа КНР — Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) ежегодно в марте.

Однако, несмотря на повышение жизненного уровня населения в масштабах всей страны, в ходе проводимой реформы в конце 90-х годов уже не достигался не только «оптимум по Парето» (без ущерба при выгоде для определенных социальных слоев), но и «оптимум по Калдору» (интересам части социальных групп наносится ущерб при последующей компенсации за него). В этой обстановке по мере изменения структуры собственности и форм распределения социальные противоречия продолжали нарастать¹⁴. Как показало проведенное Орготделом ЦК КПК обследование социально-экономической и политической обстановки в стране в 1999–2000 гг., в процессе проведения экономической реформы появилось много различных социальных проблем в обществе, которые при определенных обстоятельствах могли подорвать руководящую роль КПК.

Методологической основой для проведения обследования Орготделом ЦК КПК в 2000–2001 гг. послужила речь председателя КНР Цзян Цзэминя на торжественном собрании по случаю 20-летнего юбилея 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.). Он сказал: «В ходе реформы и открытости и развития социалистической рыночной экономики внутри народа проявляется все больше противоречий, некоторые из них прорываются каждый день, это необходимо добросовестно изучать и правильно решать

политические проблемы»¹⁵. В свое время в феврале 1957 г. в аналогичной ситуации была издана статья Мао Цзэдуна о противоречиях внутри народа, где все противоречия делились на *антагонистические* и *неантагонистические*. В инициированном Орготделом ЦК КПК и Высшей партийной школой ЦК КПК обследовании была сделана попытка с помощью анализа сравнительных показателей и углубленного изучения вопроса проанализировать в целом важнейшие проявления, особенности и причины противоречий внутри народа и выработать предложения по проведению политики в этом вопросе. Следует обратить особое внимание на то, что авторы данного обследования оценивали характер всех противоречий внутри народа в новой обстановке как *неантагонистические*.

Как упомянуто выше, в ходе проводимой реформы в конце 90-х годов уже не достигался и «оптимум по Калдору», и в этой обстановке по мере изменения структуры собственности и форм распределения социальные противоречия продолжали нарастать. Таким образом, основной задачей КПК в тех условиях стало проведение такой социально-экономической политики, которая позволила бы переломить ситуацию и достигнуть «оптимума по Калдору», то есть обеспечить необходимую компенсацию для тех социальных групп, которым был нанесен ущерб в ходе реформ.

На наш взгляд, вышеуказанные меры вполне могли бы способствовать решению вопроса. В этой ситуации главным оказалась способность КПК обеспечить последовательную реализацию всех намеченных мероприятий, повести за собой народные массы и не допустить обострения социальных противоречий. Если бы КПК оказалась на это неспособна, то социальные противоречия между различными социальными группами могли обостриться настолько, что произошло бы значительное падение темпов социально-экономического развития и снижение жизненного уровня большей части населения. В этом случае в КНР было возможно возникновение серьезного социально-экономического и политического кризиса, который мог привести к утере КПК руководящих позиций в обществе и возможному распаду государства, что произошло с СССР в начале 90-х годов.

С 2003 г. начался четвертый этап реформы, который был назван на 3-м Пленуме ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) «этапом совершенствования социалистической рыночной экономики». В ходе нового этапа была выдвинута задача «совершенствования институциональных механизмов рыночной экономики, что включало в себя выявление ведущей роли рынка в сфере распределения ресурсов, усиление живучести и конкурентоспособности предприятий, оздоровление государственного макрорегулирования, совершенствование административного управления и функций общественных организаций (общественного сервиса), в интересах построения всестороннего общества «малого благоденствия» (*сяокан*) создание эффективной системы социального обеспечения»¹⁶. По мнению Ли Теина, являвшегося президентом АОН Китая до 2003 г., «главным принципиальным моментом в теории реформы экономической системы в Китае явилась новая постановка целей экономической реформы в условиях социализма»¹⁷.

В начале XXI века одной из главных задач экономической реформы стало создание комплексной системы управления и контроля за сохранением государственного имущества. Для решения этой задачи в КНР проводилась политика по разделению функций государственного управления и инвестирования государственных средств. В 2003 г. в КНР был создан Комитет по контролю и управлению государственным имуществом. В его обязанности входил контроль за потоками государственных средств, защита интересов собственников, включая государственные интересы, защита различных прав и интересов предприятий, которые по мере развития реформы постепенно становились субъектами рыночных отношений, поощрение предприятий вкладывать в производство часть полученной прибыли, борьба с хищениями государственных ресурсов. Кроме того, в задачи вновь созданной государственной структуры на новом этапе реформы входило также создание институциональной системы прогнозирования хозяйственной деятельности государственных предприятий и проверки результатов хозяйственной деятельности.

Для проведения реформы управления на микроуровне важное значение имело создание эффективных форм контроля и хозяйствования на государственных предприятиях.

Вместе с тем 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) обратил особое внимание на необходимость совершенствования структуры управления компаниями — юридическими лицами. Если до начала реформы подавляющее большинство предприятий не являлось юридическими лицами, не имело собственного счета в банке и управлялось на основе распоряжений и приказов из вышестоящих ведомств, то с началом реформы предприятия стали получать все больше прав в сфере оперативного управления и возможность принимать самостоятельные решения по распоряжению фондами предприятия. Это привело к постепенному преобразованию отдельных предприятий (*цзе*) в компании (*гунсы*), которые впоследствии по мере усиления финансового могущества стали преобразовываться в корпорации (*цзитуань*). Все больше предприятий стали создавать акционерные общества, выпускать акции, регистрировать их на фондовой бирже и тем самым получать возможность привлечения дополнительных источников финансирования для производственной деятельности.

В целом реформа системы управления на микроуровне должна была стать важной составной частью реформы собственности, постепенного перехода от общественных форм собственности к многообразию этих форм. Главной из них должна была стать акционерная форма собственности с контрольным пакетом акций в руках государства и привлечение на руководящие должности специалистов по конкурсу или по результатам экзаменов. В этих условиях роль партийной организации сводилась к воспитанию и подготовке высококвалифицированных специалистов для административной работы, которые могли бы соответствовать всем требованиям найма и обеспечивать защиту государственных интересов.

Не менее важной проблемой реформы оставалось развитие китайской деревни. Осуществление комплексного планирования развития города и деревни должно быть направлено на разрешение так называемой проблемы трех сельских вопросов (*сань нун вэньти*) — крестьянство (*нунминь*), сельское хозяйство (*нунъе*), деревня (*нунцзунь*). Кроме этого, необходимо было для усовершенствования системы аграрного землепользования осуществить строгую систему защиты пахотных земель, обеспечить крестьян и сельское хозяйство системой социального обслуживания и системой поддержки сельских рынков и помощи сельскому хозяйству.

На новом этапе реформы в соответствии с решениями XVI съезда КПК (2002 г.) основной фактор производства в китайской деревне — земля приобретала новые товарные формы. В решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) указывалось, что крестьянские дворы во время действия семейного подряда уже могут в соответствии с законом, самостоятельно и на возмездной основе передавать или переуступать права хозяйствования на земле в рамках семейного подряда, совершенствовать методы переуступки земли, постепенно увеличивать свои хозяйства до определенных размеров. При этом предусматривалось сохранение имеющихся участков пахотной земли с целью обеспечения зерновой безопасности страны. Особое внимание обращалось на процессы реформирования порядка регистрации земельных участков. Для этих целей предполагалось обратить особое внимание на систему контроля за величиной зарегистрированного размера земельного участка. В связи с тем, что на протяжении многих лет у крестьян отчуждались земельные участки с целью строительства несельскохозяйственных объектов (офисные здания, предприятия, дороги и др.), местным властям было строго предписано разграничивать использование земли под общественное и хозяйственное строительство, во время регистрации земельного участка руководствоваться общими правилами землепользования и контролировать использование земельных участков, своевременно выплачивать крестьянам разумную компенсацию за отчуждаемые и выводимые из сельскохозяйственного оборота участки земли.

В решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва указывалось на необходимость создания механизма свободной миграции рабочей силы как из деревни в город, так и из города в деревню. С одной стороны, для решения этого вопроса создавалось большое количество предприятий вне сферы сельского хозяйства на уровне уездов, на которые может трудоустроиться большое количество избыточной рабочей силы из сферы сельского хозяйства. С другой стороны, местным властям предписывалось устранять сдерживающие нормативы для переезда крестьян в города с целью трудоустройства на городских предприятиях в различных отраслях народного хозяйства. В качестве основной цели руководство КНР планировало постепенно объединить городской и сельский рынки рабочей силы и создать систему равных возможностей для трудоустройства городской и сельской рабочей силы. С этой целью предполагалось провести реформу системы прописки (*хукоу*), что должно было способствовать процессам регулирования миграциями населения между городом и деревней и вовлекать избыточную сельскую рабочую силу в стабильный плановый миграционный процесс. В результате в стране стало происходить ускорение процесса урбанизации, в ходе которого в городах увеличивалась доля постоянно занятого на производстве и проживающего в городах сельского населения. В дальнейшем по мере увеличения доли постоянно работающего в городе сельского населения предполагалось предоставлять пришедшим из деревни в город социальные права, аналогичные тем, которые имеет местное население, и соответственно, возложить на них аналогичные обязанности.

Исходя из выявившихся в ходе обследования в сельской местности различных социально-экономических проблем, возникших в ходе проведения реформы, руководство КНР приняло решение о необходимости реформы налогообложения на селе, которое должно способствовать облегчению финансового бремени крестьян и дальнейшему развитию реформы. Важнейшими мероприятиями в этом направлении явилась отмена с 2006 г. сельскохозяйственного налога, ускорение принятия комплексного пакета реформ, включающего реформу административной структуры на уровне волостей и уездов, системы образования на селе и т.д.

За последние 40 лет после начала экономической реформы в конце 1970-х годов система стратегического планирования в Китае претерпела значительные изменения — от централизованного директивного планирования с определением большого количества фиксированных натуральных показателей производства продукции промышленности и сельского хозяйства до направляющего планирования с составлением долгосрочных и среднесрочных экономических и социальных программ развития народного хозяйства. В новых условиях роль государства в экономике коренным образом изменилась. Государство в Китае в условиях перехода к рыночной экономике постепенно стало менять свои прежние директивные функции основного и непосредственного участника экономической деятельности на контрольные функции организатора экономической деятельности. Важное место в деятельности государственных органов стали занимать программы строительства основных объектов, отраслевые и региональные программы, в которых практически отсутствовали фиксированные натуральные показатели, а использовались только несколько индикативных показателей общего характера, таких как общая численность населения страны, темпы роста ВВП, показатель ВВП на душу населения и др.

40 лет экономической реформы в Китае показали, что руководство КНР и КПК нашли пути реформирования экономики. 2-я сессия ВСНП 13-го созыва (март 2019 г.) отметила, что «основные целевые задачи социально-экономического развития Китая выполнены успешно». Китай встретил XIX съезд КПК огромными успехами, которыми подвел черту под 40-летием проводимых в стране экономических реформ. При сравнении результатов социально-экономического развития Китая за этот период с результатами таких стран, как Индия и Россия, следует отметить заметный отрыв Китая от них. В частности при сравнении Китая и Индии, которые в начале 80-х годов находились

на одном уровне, Китай в настоящее время опережает Индию уже в 5 раз. 25 лет тому назад экономика России по своим масштабам была больше китайской, а в настоящее время объем российской экономики составляет всего 1/7 часть китайской¹⁸. Вот уже много лет западные средства массовой информации говорили о трудностях в китайской экономике, прогнозировали распад Китая. На этом фоне становятся особенно заметными не соответствующие реальному положению дел разрабатываемые на Западе «теории о распаде Китая» (*Чжунго бэнкуйлунь*). И как отметил в интервью китайской газете «Хуаньцю шибао» в ходе XIX съезда КПК профессор Фуданьского университета Чжан Вэйвэй, «в настоящее время “теория о распаде Китая” потерпела полный распад»¹⁹.

Показатели социально-экономического развития Китая демонстрируют зримые успехи Китая. В то время как мировая экономика время от времени попадает в полосу различных финансовых и экономических кризисов, китайская экономика уверенно движется вперед. На фоне других стран мира китайская экономика развивается более быстрыми темпами и является своего рода буксиром для мировой экономики. Китай сохраняет лидирующее положение в сфере внешней торговли — 1-е место в мире по объему экспорта и 2-е место в мире по объему импорта. В валютно-финансовой сфере Китай становится одним из основных игроков на международном финансовом рынке, и китайская валюта — юань вошла в корзину обязательного резервирования МВФ наряду с американским долларом, евро, британским фунтом и японской иеной. В социально-экономической сфере Китай тоже добился заметных успехов. Уже большая часть его населения — 59,5% превратились в городских жителей. Заметно вырос жизненный уровень населения в городе и деревне не только по сравнению с 1978 г. — первым годом реформы, но и с 2000 — началом XXI века. По средней заработной плате среди рабочих и служащих в городах в конце 2018 г. (примерно 4 тыс. юаней в месяц, или около 40 тыс. рублей в месяц) Китай уже обогнал Россию (примерно 30 тыс. рублей в месяц). Большая часть китайского населения, не только городского, но и сельского, уже охвачена различными системами социального страхования: пенсионного обеспечения, различных форм медицинского страхования, пособиями по безработице и другими видами социального страхования. Таким образом, Китай успешно реализует свою модель экономической реформы.

Однако все вышесказанное не означает, что Китай и далее будет успешно решать проблемы социально-экономического развития. По-прежнему ждут решения три основные проблемы — огромная численность населения, относительная нехватка энергоресурсов и экологическая проблема. По оценкам ряда демографов, в годы 13-й пятилетки доля экономически активного населения начала постепенно снижаться, и Китай будет вынужден ориентироваться не на привлечение большого количества занятой неквалифицированным физическим трудом рабочей силы из деревни, а на повышение производительности труда на каждом рабочем месте, в том числе и в сельском хозяйстве, то есть перейти от экстенсивных форм развития производства к интенсивным. Китай должен будет совершить переход к развитию инновационной экономики за годы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.). Только в этом случае в Китае можно будет решить проблему избыточного количества пенсионеров и относительной нехватки природных ресурсов, а также охраны окружающей среды за счет внедрения новых энергосберегающих технологий.

* * *

В настоящее время успехи китайской экономики за 40 лет реформ показывают жизнеспособность китайской модели перехода от плановой к рыночной экономике, связанной с большой ролью государственного регулирования и значительным объемом инвестиционных программ для развития страны.

Китай по-прежнему продолжает экономическую реформу. В результате последовательного выполнения ее задач к 2050 г. должны быть достигнуты такие стратегические цели социально-экономического развития, как осуществление всесторонней социалисти-

ческой модернизации, необходимой для достижения зрелости социально-экономического развития; значительное повышение статуса страны на международной арене и выход на 1-е место в мире по совокупной государственной мощи; выход в ряды стран со средним уровнем объема ВВП на душу населения; создание зажиточной, счастливой жизни для народа; превращение страны в мощное государство с высоким уровнем материальной, правовой и духовной цивилизации²⁰.

1. Подробнее см.: Шэхуэйчжуи цзай Чжунго (1919–1965): [Социализм в Китае (1919–1965)]. Гуанчжоу, 2014. С. 295–296.
2. Там же. С. 324–325.
3. См.: Чжунго тунци няньцзянь — 1981: [Китайский статистический ежегодник — 1981]. Пекин, 1982. С. 12–13.
4. Там же. С. 21.
5. Там же. С. 421.
6. См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв.ред. А.В. Виноградов. М., «Наука», 2016. С. 256–257.
7. См.: 1996–2050-нянь. Чжунго цзинци шэхуэй фачжань чжаньлюэ — цзоусян сяньдайхуады гоусян: [1996–2050 гг. Стратегия социально-экономического развития Китая — концепция пути к модернизации] / ред. Ли Чэнсюнь. Пекин, 1997. С. 36–38.
8. Там же. С. 39–40.
9. См.: Чжунго тунци чжайяо — 2018 (Китайский статистический справочник — 2018). Пекин, 2018. С. 21–22.
10. См.: Чжунго тунци чжайяо — 2011 (Китайский статистический справочник — 2011). Пекин, 2011. С. 26.
11. См.: Чжунго тунци чжайяо — 2011... С. 103–104, 106; Чжунго тунци чжайяо... С. 64.
12. Подробнее см.: *Островский А.В.* Закон КНР об индивидуальном подоходном налоге // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 75–76; 2018-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао: [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2018 году] / ГСУ КНР. 28 февраля 2019 г.
13. См.: Чжунго тунци чжайяо — 2018... С. 36–37.
14. См.: Подробнее см.: Чжунго дяоча баогао. 2000–2001 синь синшися жэньминь нэйбу маодунь яньцзю: [Доклад по обследованию в Китае. Исследование противоречий внутри народа в новой обстановке в 2000–2001 гг.] / ред. Юй Юньяо. Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ, 2001.
15. См.: Гуанмин жибао. 24.12.1998.
16. См.: Чжунгун Чжунъян гуаньюй ваньшань шэхуэйчжуи шичан цзинци тичжи жогань вэньти дэ цзюэдин: [Решение ЦК КПК о некоторых вопросах совершенствования системы социалистической рыночной экономики]. Пекин, 2003. С. 12–14.
17. См.: Цюши. 1999. № 6. С. 20.
18. См.: Чжунго тунци няньцзянь — 2016: [Китайский статистический ежегодник, 2016]. Beijing, 2016. С. 948.
19. См.: Хуаньцю шибао. 25.10.2017.
20. См.: 1996–2050 гг. Стратегия социально-экономического развития Китая... С. 24–25.